

В толпе тут же поднялся гул возмущения. Послышался ропот, в котором угадывались злые смешки:

— Для богатеев, значит, особый коридор открыт, а простым людям фигу с маслом?

— Кому война, а кому мать родная. Опять эта паршивая коррупция!

Хэ Чэншуан крутанул руль, устремляясь вслед за алым спорткаром и оставляя позади клубы пыли.

Они припарковались перед специальным КПП. Дверь спорткара плавно приоткрылась, и из салона вальяжно, с отточенным изяществом выбрался молодой мужчина лет двадцати четырех-двадцати пяти. Широкие плечи, узкие бедра, безупречная осанка — при росте чуть меньше ста восьмидесяти сантиметров он обладал фигурой прирожденного манекенщика. На нем были отлично скроенные облегающие брюки, дорогие кожаные туфли и темно-серое пальто поверх горчичной водолазки с высоким воротником, выгодно подчеркивающей белизну его холеной кожи.

Каштановые волосы были гладко зачесаны назад, открывая безупречный лоб. В его пленительных миндалевидных глазах, напоминающих лепестки цветущего персика, светилась мягкая насмешка. Темные зрачки прятались за полуопущенными веками, оставляя на виду лишь чарующий изгиб. Он едва заметно и высокомерно улыбнулся. Юноша лениво скользнул взглядом по глазающей толпе, затем задержал внимание на прибывших следом Е Цинжане и его спутниках и вежливо, чисто формально, кивнул им.

Е Цинжан ответил столь же сдержанным кивком. В ту же секунду Лао Цзян, слегка подавшись вперед, негромко шепнул ему на ухо:

— Сяо Е, а парень-то красив как черт.

Е Цинжан удивленно покосился на Лао Цзяна. Тот по натуре был человеком молчаливым и суровым, чужих людей попусту не разглядывал и уж тем более не пускался в комплименты. Но в этот раз спорить с ним не имело смысла. Если красота самого Е Цинжана была мягкой, чистой и интеллигентной, то этот незнакомец обладал внешностью поистине ослепительной.

В его лице, в разрезе глаз и изгибе губ сквозило нечто дерзкое. В нем не было женственности, но и к грубой мужественности эта красота не имела отношения — она просто приковывала к себе взгляд, словно колдовство. Тщательно подобранный гардероб, изысканные манеры и легкая, почти неосознанная надменность во взоре выдавали в нем наследника какого-то влиятельного и богатого семейства.

Его сопровождали двое — подтянутые мужчина и женщина средних лет, судя по всему, доверенные помощники. Они подошли к регистраторам, переговорили о чем-то, быстро сдали кровь на экспресс-анализ и, получив чистый результат, под угодливые улыбки охраны

беспрепятственно въехали на территорию зоны безопасности.

Когда к КПП приблизился внедорожник Хэ Чэншуана, дежурные по-прежнему держались вежливо, однако первым делом протянули им ламинированный лист.

Е Цинжан взял бумагу и быстро пробежался глазами по строчкам. Это был подробный перечень ресурсов, которые требовалось сдать на нужды базы. Объемы и качество запрашиваемого провианта и снаряжения явно превосходили возможности обычных беженцев.

Сделав вид, что достает вещи из багажника машины, Е Цинжан извлек из Малого Тайного Пространства коробку с дефицитными медикаментами и увесистый пятитысячеграммовый мешок с семенами овощей. В списке эти позиции котировались чрезвычайно высоко, так что приемщик расплылся в довольной улыбке.

Все трое по очереди сдали кровь на анализ. Что касается Хэ Жуна, то Е Цинжан предусмотрительно отпустил его еще на подступах к городу, приказав побродить пару дней в окрестностях. Леопард хоть и не умел говорить, но развивался интеллектуально не по дням, а по часам, и все команды хозяина выполнял безукоризненно.

Миновав ворота, они обнаружили, что за внешним периметром скрывается еще одно кольцо стен. Внутреннее укрепление уступало первому в высоте, но многократно превосходило его в прочности и толщине. Поверху тянулись ряды колючей проволоки под высоким напряжением — меры безопасности здесь были организованы на высшем уровне.

Стоило машине въехать в жилую зону, как к ней плотным кольцом кинулись местные жители — преимущественно пожилые мужчины и женщины. Заприметив транспорт, прибывший через спецкоридор, они наперебой заголосили, отчаянно предлагая свои услуги на местном диалекте:

— Господа, проводник нужен? За две бутылки воды отдам карту города!

— Три пачки лапши быстрого приготовления, и я целый день буду вашим гидом!

Е Цинжан опустил стекло и жестом подозвал поджарого, на удивление бодрого старика:

— Уважаемый, присаживайтесь на переднее сиденье, поговорим.

Старик просиял, мгновенно юркнул в салон и захлопнул дверь. Остальные зазывалы лишь разочарованно вздохнули и побрели высматривать новых клиентов.

— Выглядите бодро, отец. Местный?

— Коренной, сынок! — с гордостью отозвался тот. — Семьдесят лет здесь безвылазно кукую. Спрашивайте о чем угодно, Старик Лу знает все лазейки и слухи в этой округе!

Е Цинжан решил начать издаleка:

— Скажите, а того парня на красном спорткаре, что заехал прямо перед нами, кто-то взял в проводники?

Старик весело хмыкнул:

— Да какому проводнику по силам удивить младшего господина Хуа? Он в Чэнду торчит уже не первую неделю, все углы тут выучил. Да и задержится едва ли — со дня на день родня пришлет за ним вертолет из самого Пекина.

— Из какого он рода? — уточнил Е Цинжан.

— Так из тех самых Хуа, богатейших людей страны! Пока их сынок ошивался здесь, его отец отвалил нашей базе столько припасов и техники, что мама не горюй. С такими пожертвованиями неудивительно, что Младший господин Хуа заезжает сюда как к себе домой.

Е Цинжану все стало ясно. Еще до наступления апокалипсиса империя Хуа контролировала львиную долю отечественного кинематографа и недвижимости. Скандалы и сплетни вокруг их семьи не сходили с первых полос желтой прессы. Младший сын главы семейства, Хуа Ханьчжан, долгое время считался незаконнорожденным. Отец признал его и ввел в дом только после того, как скончались мать мальчика и его дедушка по материнской линии.

У Хуа Ханьчжана были старшие брат и сестра, значительно превосходившие его возрастом. Оба закончили престижные вузы и активно управляли делами конгломерата. Сам же Хуа Ханьчжан слыл паршивой овцой в благородном семействе: уехал учиться за границу на искусствоведа и, хоть и не крутился напрямую в шоу-бизнесе, благодаря смазливому лицу и скандальной репутации собирал больше кликов, чем иные поп-идолы.

— Понятно. Видно, что птица высокого полета, — вскользь заметил Е Цинжан и перевел разговор на другие темы.

Расспросив старика подробнее, он понял, что в зоне безопасности Чэнду пока царил относительный покой. Власть еще не разделилась между бандами и военными, а немногочисленные обладатели сверхспособностей пока не объединились в крупные группировки.

Внутри периметра они распрощались с усатым попутчиком. Переночевав на временной квартире, на следующий день Е Цинжан принял решение двигаться дальше. Несмотря на всеобщее напряжение, продовольственный кризис в Чэнду еще не обострился, да и ловить

здесь было особо нечего.

Они покинули базу через тот же пропускной пункт. В условленном месте к ним бесшумной тенью выбежал черный леопард Хэ Жун. Снова собравшись вместе, отряд взял курс на Чунцин.

Придорожные заправки предсказуемо пустовали — проезжающие мимо редкие машины уезжали ни с чем. К счастью, запасов топлива в Малом Тайном Пространстве Е Цинжана хватало с избытком, так что застрять на полпути они не боялись. Проезжая мимо огромного торгово-развлекательного центра, путники решили завернуть на разведку. Судя по толпе зомби у входа, внутри все еще оставались выжившие.

Стоило троим людям и зверю приблизиться, как бродячие мертвецы, словно наркоманы при виде дозы, дико оскалились и с утробным воем бросились в их сторону, вытягивая костлявые грязные руки. Впрочем, для закаленных в боях Хэ Чэншуана и Лао Цзяна эти монстры не представляли серьезной угрозы — обычные уличные бандиты дрались куда изощреннее. Единственной трудностью оставалось увернуться от брызг ядовитой крови.

В пылу стычки Хэ Чэншуан то и дело заслонял собой Е Цинжана. Ему казалось, что, несмотря на внушительный запас духовных сил, у юноши совсем нет боевого опыта. Хэ Чэншуан и не подозревал, что в своей прошлой жизни Е Цинжан целый год без устали косил ходячих мертвецов и мутировавших тварей.

На сей раз Е Цинжан пустил в ход оружие, припасенное в пространстве, — гибкий хрящевой хлыст длиной чуть больше метра. Его наконечник венчало кольцо острых шипов, способных при ударе вырывать куски плоти. Оружие было вырезано из сухожилия какого-то крупного древнего ящера и ощущалось в руке как влитое.

Каждый взмах хлыста Е Цинжана заканчивался глухим ударом и отсеченной головой. На этом этапе бороться с зомби было относительно просто — их плоть еще не успела заостенеть и легко поддавалась лезвию. Вот когда они переродятся во второй ранг, их кожа и кости станут прочными, как броня, и тогда обычное холодное оружие окажется почти бесполезным против магии стихий.

Группа быстро прорубила себе путь внутрь здания. ТРЦ буквально кишел живыми трупами. В первые дни катастрофы люди не понимали, что единственный способ упокоить мертвеца — это размозжить ему череп или уничтожить сердце, из-за чего смертность среди гражданских была колоссальной. Сейчас живых в здании почти не осталось.

Первый этаж занимали парфюмерные бутики и ювелирные лавки. Лао Цзян вместе с леопардом сразу направился к подземному супермаркету, а Е Цинжан и Хэ Чэншуан принялись осматривать разбитые витрины. Золотые украшения были разграблены подчистую, дорогие бриллианты тоже исчезли, зато хрупкие нефритовые изделия, не пользовавшиеся спросом у мародеров, уцелели. Е Цинжан без лишних колебаний смел их в свое хранилище.

Спустившись на цокольный этаж к супермаркету, они продолжили собирать уцелевшие товары.

По правде говоря, Е Цинжан загодя скопил столько провизии, что базы хватило бы на годы, но бесплатные ресурсы лишними не бывают — в будущем их всегда можно выгодно обменять.

Внезапно со стороны торговых рядов донесся яростный рык Хэ Жуна. Е Цинжан и Хэ Чэншуан поспешили на звук. Навстречу им, отчаянно вопя, бежали несколько уцелевших людей. Завидев крепкую фигуру Лао Цзяна, они бросились к нему как к спасителю, увлекая за собой длинный шлейф из наседающих мертвецов. За холодильными ларями они поначалу даже не заметили затаившегося леопарда.

Зверь в это время увлеченно лакомился сырым мясом из разбитых витрин и, когда чужаки бесцеремонно вторглись на его территорию, рассвирепел. Беглецы замерли от ужаса: позади напирали зомби, впереди скалился огромный хищник. Оказавшись между молотом и наковальней, они попятились ближе к Лао Цзяну.

Но Е Цинжан и Хэ Чэншуан среагировали молниеносно. Один изящным движением сносил головы мертвецам, другой мощными выпадами тяжелого черного стержня пробивал им грудные клетки. Облитые черной зловонной жижой, они выглядели настолько грозно и безжалостно, что перепуганные беглецы не смели даже шелохнуться.

Однако запахи свежей плоти продолжали притягивать мертвецов со всех этажей. Наконец одна из женщин не выдержала и взмолилась в слезах:

— Ребята, умоляю, помогите нам выбраться! Их тут слишком много! Мы знаем, что в Чэнду создали безопасную зону, наши семьи наверняка там. Выведите нас отсюда, и когда мы найдем родных, они вас по-королевски отблагодарят!

Е Цинжан отозвался не сразу. Из-под плотной маски его голос прозвучал глухо и отстраненно:

— На первом этаже мы почти всех тварей перебили. Подниметесь сейчас — выберетесь без труда. Нам недосуг. — С этими словами он хлестнул наотмашь, отправляя очередную голову в полет.

Женщина окончательно впала в истерику:

— Да на улице их еще больше! Мы же безоружны, как нам защищаться?! Вы такие сильные, неужели вам трудно помочь соплеменникам в беде?! Мы дадим вам любую награду, просите что хотите!

От ее пронзительного визга у Е Цинжана заложило уши. Смерив кричащую ледяным взглядом, он ровным тоном отчеканил:

— В отделе хозтоваров полно топоров и ножей, берите и обороняйтесь. А платить за спасение вам нечем. Будете мешаться под ногами — пушу в расход вместе с зомби.

Один из ее спутников осторожно выглянул в проход. Убедившись, что путь действительно чист, он потянул женщину за рукав:

— Пошли отсюда быстрее. На открытом пространстве проще оторваться, от этих безмозглых тварей мы легко убежим.

Уже уходя, он злобно буркнул под нос:

— Живодеры проклятые... О какой взаимовыручке с такими говорить, у них ни стыда ни совести!

Е Цинжан насмешливо прищурился ему вслед:

— А натравливать ораву мертвецов на незнакомых людей ради спасения собственной шкуры — это, полагаю, и есть ваша хваленая совесть?

Мужчина густо покраснел от стыда и злого бессилия. Спутники поспешно потащили его прочь, и вскоре вся группа торопливо скрылась в направлении выхода.

<http://bllate.org/book/19006/1960248>